

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 1-son

VOLUME 6 / ISSUE 1 / 2026
ISSUE DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ.6.1](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ.6.1)

ISSN 2181-2179
DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ)

MUNDARIJA

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Sultonova Lobar Mamarayim qizi

EKSTRADITSIYANI JINOYAT-PROTSESSUAL TARTIBGA SOLISHDA
XALQARO KELISHUVLARNING ROLI 8

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

Gafurova Shoira Baxodirovna

XALQARO JINOYAT HUQUQIDA DALILLARNING MAQBULLIK VA
ISHONCHLILIK MEZONLARI 21

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

Nuridinov Ramzidin Lutfidin o'g'li

DAVLAT XARIDLARINI RAQAMLASHTIRISH KORRUPSION XAVFLARNI
KAMAYTIRISH VOSITASI SIFATIDA 33

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

Tillaboyev Shohruxbek Mirzatillo o'g'li

XALQARO HUQUQDA RAQAMLI INSON HUQUQLARI: HUQUQLARNING
YANGI AVLODI SHAKLLANISHI 42

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH. PROBATSIYA FAOLIYATI

Islombekov Bexzodbek Islombekovich

METROPOLITEN OBYEKTLARIDA QOLDIRILGAN NARSA VA ASHYOLARNING
JAMOAT XAVFSIZLIGIGA TAHDIDI 60

Normatova Shirin Abdulnabiyevna

TAZYIQ VA ZO'RAVONLIKDAN JABRLANGAN XOTIN-QIZLARNI
REABILITATSIYA QILISH TARTIBINING NAZARIY JIHATLARI 68

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Султонова Лобар Мамарайим кизи

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКСТРАДИЦИИ 8

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гафурова Шоира Баходировна

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 21

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

Нуридинов Рамзидин Лутфидин угли

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ
СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ 33

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Тиллабоев Шохрухбек Мирзатилло угли

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ 42

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ислombeков Бехзодбек Ислombeкович

УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СВЯЗАННАЯ С ОСТАВЛЕННЫМИ
ВЕЩАМИ И ПРЕДМЕТАМИ НА ОБЪЕКТАХ МЕТРОПОЛИТЕНА 60

Норматова Ширин Абдулнабиевна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕНЩИН,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРИТЕСНЕНИЯ И НАСИЛИЯ 68

CONTENTS

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

Sultonova Lobar Mamarayim kizi

THE ROLE OF INTERNATIONAL AGREEMENTS IN THE CRIMINAL
PROCEDURAL REGULATION OF EXTRADITION 8

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

Gafurova Shoira Bakhodirovna

CRITERIA FOR ADMISSIBILITY AND RELIABILITY OF EVIDENCE
IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW 21

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEM

Nuridinov Ramzidin Lutfidin ugli

DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENTS AS A TOOL FOR REDUCING
CORRUPTION RISKS 33

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

Tillaboev Shohrukhbek Mirzatillo ugli

DIGITAL HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL LAW:
THE FORMATION OF A NEW GENERATION OF RIGHTS 42

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

Islombekov Bekhzodbek Islombekovich

THE THREAT OF ABANDONED ITEMS AND OBJECTS
TO PUBLIC SAFETY IN METROPOLITAN FACILITIES 60

Normatova Shirin Abdulnabiyevna

THEORETICAL ASPECTS OF THE REHABILITATION PROCEDURE FOR
WOMEN VICTIMS OF HARASSMENT AND VIOLENCE 68

Kelib tushgan / Получено / Received: 10.02.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 02.03.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 17.03.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.6.1./YRL09533>

UDC: 343.37(045)(575.1)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Нуридинов Рамзидин Лутфидин угли,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета,
главный специалист Центра «Стратегия развития»
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1097-2501>
e-mail: nuridinov_1998@bk.ru

Аннотация. В статье анализируется цифровизация государственных закупок как инструмент снижения коррупционных рисков и повышения прозрачности использования бюджетных средств. Отмечается, что коррупционные уязвимости возникают на всех этапах закупочного цикла – от планирования до исполнения контрактов – и во многом обусловлены информационной асимметрией, сложностью процедур и недостаточным уровнем подотчётности. На основе сравнительно-правового и риск-ориентированного анализа обобщаются международные антикоррупционные стандарты и практики электронных закупок, а также рассматриваются модели цифровизации на примере Республики Корея, Канады и Эстонии. Выделяются ключевые антикоррупционные механизмы цифровых платформ, включая стандартизацию процедур, раскрытие данных и документов, развитие конкуренции, формирование аудиторского следа, применение аналитики рисков и интеграцию с государственными реестрами. В заключении сформулированы практические рекомендации по развитию системы государственных закупок в Узбекистане, направленные на повышение прозрачности, эффективности контроля и укрепление доверия со стороны бизнеса и общества.

Ключевые слова: государственные закупки, цифровизация, коррупционные риски, электронные закупки, прозрачность, открытые данные

DAVLAT XARIDLARINI RAQAMLASHTIRISH KORRUPSION XAVFLARNI KAMAYTIRISH VOSITASI SIFATIDA

Nuridinov Ramzidin Lutfidin o'g'li,

Toshkent davlat yuridik universiteti

mustaqil izlanuvchisi,

“Taraqqiyot strategiyasi” markazi bosh mutaxassisi

Annotatsiya. Maqolada davlat xaridlarini raqamlashtirish korrupsiya xavflarini kamaytirish va byudjet mablag'laridan foydalanishda shaffoflikni oshirish vositasi sifatida tahlil qilingan. Korrupsiyaga moyil bo'lgan zaif nuqtalar xaridlar siklining barcha bosqichlarida – rejalashtirishdan tortib shartnomalarni ijro etishgacha bo'lgan jarayonda yuzaga kelishi va asosan axborot nomutanosibligi, tartib-taomillarning murakkabligi va hisobdorlik darajasining yetarli emasligi bilan bog'liqligi qayd etilgan. Qiyosiy-huquqiy va riskka yo'naltirilgan tahlil asosida korrupsiyaga qarshi xalqaro standartlar hamda elektron xaridlar amaliyotlari umumlashtirilgan, shuningdek, Koreya Respublikasi, Kanada va Estoniya misolida raqamlashtirish modellari o'rganilgan. Raqamli platformalarning korrupsiyaga qarshi asosiy mexanizmlari – jarayonlarni standartlashtirish, ma'lumotlar va hujjatlarni oshkor etish, raqobatni rivojlantirish, auditorlik izini shakllantirish, risklarni tahlil qilishdan foydalanish hamda davlat reyestrleri bilan integratsiyalashuv jarayonlari alohida ajratib ko'rsatilgan. Yakunda O'zbekiston davlat xaridlari tizimini rivojlantirish bo'yicha shaffoflikni oshirish, nazorat samaradorligini ta'minlash hamda biznes va jamiyat ishonchini mustahkamlashga qaratilgan amaliy takliflar berilgan.

Kalit so'zlar: davlat xaridlari, raqamlashtirish, korrupsiya xavflari, elektron xaridlar, shaffoflik, ochiq ma'lumotlar

DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENTS AS A TOOL FOR REDUCING CORRUPTION RISKS

Nuridinov Ramzidin Lutfidin ugli,

Independent Researcher at Tashkent State University of Law,

Chief Specialist of the “Development Strategy” Center

Abstract. The article analyzes the digitalization of public procurement as a tool for reducing corruption risks and increasing transparency in the use of budget funds. It is noted that corruption vulnerabilities arise at all stages of the procurement cycle – from planning to contract execution – and are largely due to information asymmetry, complex procedures, and insufficient accountability. Based on a comparative legal and risk-oriented analysis, international anti-corruption standards and electronic procurement practices are summarized, and digitalization models are considered using the examples of the Republic of Korea, Canada, and Estonia. Key anti-corruption mechanisms of digital platforms are highlighted, including standardization of procedures, disclosure of data and documents,

development of competition, formation of audit traces, application of risk analysis, and integration with state registers. The conclusion formulates practical recommendations for the development of the public procurement system in Uzbekistan, aimed at increasing transparency and control effectiveness and strengthening trust from businesses and society.

Keywords: *public procurement, digitalization, corruption risks, electronic procurement, transparency, open data*

Введение

Государственные закупки являются одним из ключевых инструментов реализации государственной политики и удовлетворения общественных потребностей, поскольку через них распределяются значительные бюджетные ресурсы и формируется спрос на товары и услуги. Вместе с тем данная сфера традиционно рассматривается как одна из наиболее уязвимых к коррупционным рискам. Это обусловлено неравным доступом к информации между заказчиками и поставщиками, сложностью процедур, а также недостаточной прозрачностью отдельных этапов закупочного цикла (Transparency International, 2014).

В этих условиях цифровизация закупочных процессов рассматривается как эффективный инструмент усиления подотчётности и сокращения возможностей для злоупотреблений. Электронные платформы позволяют стандартизировать процедуры, фиксировать действия участников закупок (формировать аудиторский след), обеспечивать публичный доступ к данным и применять аналитические инструменты для раннего выявления подозрительных отклонений.

Масштаб государственных закупок подчёркивает значимость данной проблематики: совокупный объём закупочных расходов в мире оценивается более чем в 13 трлн долларов США. Это делает сферу закупок важным фактором, влияющим на широкий круг экономических и социальных приоритетов, включая достижение Целей устойчивого развития до 2030 года. В этой связи обеспечение сохранности государственных ресурсов и их эффективного, результативного и добросовестного использования требует не только организационных мер, но и чётких нормативных гарантий (UNODC, 2024).

Такие гарантии закреплены в международных антикоррупционных стандартах. В частности, Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции предписывает государствам формировать системы государственных закупок на основе принципов прозрачности, конкуренции и объективных критериев, а также обеспечивать действенные механизмы обжалования. Подходы Организации экономического сотрудничества и развития дополняют эти требования принципами подотчётности, профессионализации закупочных органов и управления рисками (United Nations, 2003).

Для Узбекистана актуальность данной темы усиливается проводимыми реформами в сфере государственных закупок и цифрового государственного управления, а также растущим запросом со стороны общества и бизнеса на

прозрачные, конкурентные и предсказуемые правила функционирования закупочной системы. В этой связи возникает необходимость комплексного определения того, какие цифровые механизмы способны реально снижать коррупционные уязвимости на различных стадиях закупочного цикла и какие институциональные условия необходимы для достижения устойчивого антикоррупционного эффекта (Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2025).

В статье обосновывается, каким образом цифровизация государственных закупок способствует снижению коррупционных рисков, а также формулируются рекомендации по дальнейшему развитию закупочной системы Узбекистана с опорой на международные стандарты и сравнительный анализ зарубежных практик.

Для достижения цели исследования анализируются коррупционные схемы, возникающие на ключевых этапах закупочного цикла, а также определяются основные антикоррупционные инструменты цифровых платформ, включая стандартизацию процедур, раскрытие данных и документов, развитие конкуренции, формирование аудиторского следа, применение риск-ориентированной аналитики и интеграцию с государственными реестрами. Дополнительно рассматриваются модели цифровизации государственных закупок на примере Республики Корея, Канады и Эстонии. Практическая значимость исследования заключается в адаптации полученных выводов к условиям Узбекистана и разработке приоритетных мер, направленных на повышение прозрачности закупочных процедур, эффективности контроля и укрепление доверия к системе государственных закупок.

В работе проводится сравнительно-правовой анализ международных стандартов и национального регулирования, выполняется контент-анализ требований к электронным закупочным платформам и практик раскрытия информации, а также рассматриваются три кейса – Республика Корея, Канада и Эстония – как примеры различных моделей цифровизации. На основе сопоставления указанных практик формулируются рекомендации, адаптированные к условиям Узбекистана. Источниковую базу исследования составляют международные документы, отчёты международных организаций, официальные материалы государственных органов и научные публикации.

Основная часть

Оценка антикоррупционного эффекта цифровизации осуществляется в рамках риск-ориентированного подхода с учётом всех стадий закупочного цикла: планирования, объявления закупки и подачи заявок, их рассмотрения и присуждения контракта, а также исполнения и оценки результатов. На каждом этапе определяются наиболее распространённые коррупционные схемы и сопоставляются меры их предотвращения, как цифровые (обеспечение открытости данных, фиксация действий участников, автоматизация процедур), так и институциональные, включая механизмы обжалования и аудиторского контроля.

Коррупционные риски в системе государственных закупок возникают на протяжении всего закупочного цикла – от подготовки процедуры до исполнения контракта. На этапе планирования риски чаще всего проявляются в ситуациях, когда требования в закупочной документации формулируются таким образом, чтобы им соответствовал заранее определённый поставщик, закупка намеренно дробится на несколько процедур, а начальная (максимальная) цена контракта искусственно завышается либо занижается. На этапе объявления процедуры и приёма заявок риски усиливаются вследствие чрезмерно коротких сроков подачи заявок, неполного раскрытия информации и установления дискриминационных требований к участникам (UNODC, 2013).

На стадии оценки заявок и выбора победителя ключевыми угрозами выступают использование субъективных критериев, наличие конфликта интересов и возможность манипулирования результатами оценки. На этапе исполнения контракта значительными рисками являются необоснованные изменения условий договора, завышение объёмов работ или поставок, приёмка работ ненадлежащего качества, а также оформление фиктивных актов выполненных работ. Международные рекомендации подчёркивают, что устойчивое снижение коррупционных рисков возможно лишь при охвате всех стадий закупочного цикла и одновременном обеспечении прозрачности и подотчётности (Lisciandra et al., 2022).

Проведённый анализ показывает, что цифровизация государственных закупок способствует снижению коррупционных рисков благодаря ряду взаимосвязанных механизмов (Nieto & Amparan, 2025):

- сокращению возможностей для произвольного принятия решений посредством стандартизации процедур, форм и шаблонов;

- повышению прозрачности за счёт обязательного раскрытия данных и документов;

- усилению конкуренции через проведение электронных торгов и обеспечение равного доступа участников;

- обеспечению прослеживаемости действий участников и должностных лиц (формированию аудиторского следа);

- развитию риск-ориентированной аналитики на основе данных электронных закупок и интеграции государственных реестров.

Эффективность указанных механизмов существенно возрастает при публикации данных о закупках в структурированном виде в соответствии с открытыми стандартами. Это создаёт условия для автоматизации контрольных процедур и вовлечения внешних наблюдателей, включая органы государственного контроля, представителей бизнеса и институты гражданского общества. В международной практике при этом широко применяется подход к раскрытию данных, ориентированный на полный жизненный цикл контракта и обеспечивающий сопоставимость информации между различными информационными системами (Jimenez et al., 2022).

Вместе с тем опыт отдельных стран подтверждает практическую значимость комплексных цифровых решений в сфере государственных закупок. В Республике Корея электронная система государственных закупок KONEPS представляет собой интегрированную платформу, охватывающую весь закупочный процесс. Запущенная в 2002 году, она была ориентирована на снижение коррупционных рисков и административных издержек, связанных с бумажным документооборотом. KONEPS считается одной из наиболее развитых систем электронных закупок среди стран ОЭСР и характеризуется высоким уровнем автоматизации и межведомственной интеграции. По состоянию на январь 2025 года система связана с 227 внешними государственными и частными информационными ресурсами, что позволяет автоматически получать и обмениваться необходимыми документами и сертификатами на всех этапах проведения закупок и заключения контрактов (OECD, 2016).

В Канаде модернизация закупочных процессов осуществляется посредством внедрения системы электронных закупок (EPS), представляющей собой облачную цифровую платформу, направленную на упрощение и ускорение закупочных процедур для заказчиков и поставщиков (OECD, 2025). При этом дальнейшее развитие системы связано с необходимостью консолидации данных на уровне всего федерального правительства, поскольку ряд департаментов и агентств продолжает использовать разрозненные контрактные и финансовые системы. Это ограничивает возможности комплексного анализа данных и формирования риск-ориентированного контроля. В этой связи правительство Канады рассматривает меры по укреплению единой инфраструктуры сбора и анализа информации о государственных закупках (Government of Canada, 2023).

В Эстонии государственный реестр электронных закупок функционирует как бесплатная платформа самообслуживания, ориентированная на удобство как заказчиков, так и поставщиков. Реестр выступает центральным источником информации о закупочных возможностях, процедурах и их результатах, обеспечивая высокий уровень прозрачности и доступности данных. Пользователи могут свободно просматривать объявления о закупках, тендерную документацию, сведения о заключённых контрактах и решения органа по рассмотрению жалоб. Наличие пошаговых инструкций для участников тендеров дополнительно повышает удобство использования системы и способствует расширению участия бизнеса в закупочных процедурах (Ministry of Finance of Estonia, 2025).

Электронные и цифровые решения в сфере закупок действительно способствуют повышению прозрачности и сокращению части коррупционных уязвимостей: они фиксируют действия участников, упрощают контрольные процедуры и делают данные более доступными для анализа. Однако при слабости институциональной среды и недостаточном уровне внешнего надзора злоупотребления могут смещаться в иные точки закупочного процесса, например в манипулирование данными, сговор между участниками

или нарушения на стадии исполнения контрактов. В связи с этим цифровые инструменты должны функционировать в комплексе с независимым аудитом, эффективными механизмами обжалования и применением реальных санкций за допущенные нарушения (Dema, 2015).

Не менее значимыми факторами выступают качество и открытость данных. Используемые в цифровых системах индикаторы и сигналы риска могут служить инструментом раннего предупреждения, однако они отражают лишь вероятность наличия проблемы и сами по себе не являются доказательством коррупционных действий. Для эффективного применения таких инструментов необходимы процедуры проверки (валидации), единые правила интерпретации результатов и чёткие регламенты реагирования на выявленные отклонения (Open Contracting Partnership, 2020).

С учётом требований законодательства Республики Узбекистан о государственных закупках и проводимых реформ целесообразно последовательно развивать систему по следующим направлениям:

переход к полному раскрытию данных о закупках и исполнении контрактов в цифровом формате, пригодном для автоматизированной обработки и основанном на открытых стандартах. Важно обеспечить не только публикацию наборов данных, но и обязательное размещение ключевых документов (планов закупок, технических заданий, протоколов, договоров, дополнительных соглашений, актов приёмки), а также использование стабильных идентификаторов закупок и контрактов, позволяющих отслеживать весь их жизненный цикл;

интеграция системы закупок с государственными реестрами (данные о налоговом статусе, бенефициарных владельцах, лицензиях, реестр недобросовестных поставщиков и др.) для автоматической проверки квалификационных требований и выявления возможных конфликтов интересов;

внедрение риск-ориентированного мониторинга на основе индикаторов (сигналов) риска, например: участие одного участника в процедуре, повторяющиеся победители, аномально короткие сроки проведения закупки, частые изменения цены и объёма контракта, нетипичные отклонения по цене или срокам исполнения;

повышение прозрачности механизмов обжалования посредством открытой публикации решений и статистики рассмотрения жалоб, унификации сроков и процедур их рассмотрения, а также установления понятных требований к оформлению и рассмотрению обращений. Это способствует укреплению доверия участников, снижает пространство для произвольных решений и обеспечивает предсказуемость и равные условия участия;

повышение компетенций участников закупочных процедур: системное обучение специалистов в сфере закупок и поставщиков электронным процедурам, развитие методических материалов и консультационной поддержки. Одновременно целесообразно минимизировать барьеры доступа для малого бизнеса (упрощение отдельных процедур, развитие понятных интерфейсов, использование типовых форм документов, снижение избыточных

требований), что будет способствовать расширению конкуренции и повышению качества закупочных решений.

В целом проведённый анализ показывает, что потенциал цифровизации государственных закупок реализуется лишь при комплексном и последовательном подходе, выходящем за рамки внедрения отдельных технологических решений. Электронные инструменты способны существенно повысить прозрачность и управляемость закупочного цикла, однако их антикоррупционный и экономический эффект напрямую зависит от качества данных, эффективности механизмов контроля и уровня компетенций участников закупочных процедур (World Bank, 2021). Следовательно, дальнейшее развитие системы должно основываться на сочетании технологических, правовых и организационных мер, направленных не только на формальное соблюдение процедур, но и на формирование устойчивой практики подотчётности, конкуренции и добросовестного поведения в сфере государственных закупок.

Заключение

Таким образом, цифровизация государственных закупок формирует системные барьеры для коррупции: она сокращает пространство для произвольных решений за счёт стандартизации процедур, повышает прозрачность посредством раскрытия информации, обеспечивает прослеживаемость действий участников и создаёт возможности для автоматизированного выявления сигналов риска. Наиболее устойчивый эффект достигается при условии, что цифровые инструменты охватывают весь закупочный цикл, а раскрытие данных и ключевых документов является обязательным и дополняется эффективными механизмами контроля и обжалования.

Для Узбекистана приоритетными направлениями дальнейшего развития выступают интеграция системы государственных закупок с государственными реестрами, внедрение риск-ориентированного мониторинга, усиление контроля на стадии исполнения контрактов, а также переход к публикации данных в соответствии с открытыми стандартами.

Последовательная и комплексная реализация указанных мер позволит одновременно расширить конкуренцию, сократить издержки и укрепить доверие к государственным институтам.

REFERENCES

1. Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. (2025). *Public procurement*. Government Portal of the Republic of Uzbekistan. https://gov.uz/en/pages/davlat_xaridlari
2. Dema, J. (2015). The role of electronic procurement in preventing corruption. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2666437>

3. Government of Canada. (2023). *2022 to 2023 Annual Report on the Access to Information Act*. Public Services and Procurement Canada. <https://www.canada.ca/en/public-services-procurement/corporate/transparency/access-information-privacy/annual-reports/2022-2023-report-access-information-act.html>
4. Jimenez, A., Hanoteau, J., & Barkemeyer, R. (2022). E-procurement and firm corruption to secure public contracts: The moderating role of internal controls. *Journal of Business Research*, 149, 640–650. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.05.070>
5. Lisciandra, M., Giorgiantonio, C., & Monteduro, F. (2022). A corruption risk indicator for public procurement: A proposal using Italian open data. *European Journal of Political Economy*, 73, Article 102114. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2021.102141>
6. Ministry of Finance of Estonia. (2025). *Public Procurement Register*. <https://www.fin.ee/en/public-procurement-state-aid-and-assets/public-procurement-policy/public-procurement-register>
7. Nieto, D. O., & Amparan, J. P. G. (2025, November 14). *Data analytics against corruption: Advancing accountability in public spending*. World Bank Blogs. <https://blogs.worldbank.org/en/governance/data-analytics-against-corruption--advancing-accountability-in-p>
8. OECD. (2016). *The Korean Public Procurement Service: Innovating for effectiveness*. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264249431-en>
9. OECD. (2025). *Digital transformation of public procurement: Good practice report*. OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/digital-transformation-of-public-procurement_79651651-en.html
10. Open Contracting Partnership. (2020). *Open Contracting Data Standard (OCDS) 1.1.5*. <https://standard.open-contracting.org/latest/en/>
11. Transparency International. (2014). *Curbing corruption in public procurement: A practical guide*. <https://www.transparency.org/en/publications/curbing-corruption-in-public-procurement-a-practical-guide>
12. United Nations. (2003, October 31). *Nations Convention against corruption*. <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-58-4>
13. UNODC. (2013). *Guidebook on anti-corruption in public procurement and the management of public finances*. United Nations. https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2013/Guidebook_on_anti-corruption_in_public_procurement_and_the_management_of_public_finances.pdf
14. UNODC. (2024). *Non-binding guidelines on the adoption and use of technologies to combat corruption in public procurement*. Corruption and Economic Crime Branch. https://track.unodc.org/uploads/documents/UNCAC/COSP/session11/concepts/Guidelines_on_the_adoption_and_use_of_tech_to_combat_corruption_in_public_procurement.pdf
15. World Bank. (2021). *A global procurement partnership for sustainable development: An international stocktaking of developments in public procurement: Synthesis report*. World Bank Group. <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/173331642410951798>

KRIMINOLOGIYA

VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 1-son